

УДК 159.9.07

Евгений Анатольевич Кукуев,
Ишимский государственный педагогический
институт им. П.П. Ершова, г. Ишим, Россия
Yevgeny Anatolyevich Kukuyev,
Ishim Ershov State Teachers Training Institute, Ishim, Russia

ИННОВАЦИОННОСТЬ И РИГИДНОСТЬ ПЕДАГОГОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Innovative and rigid features of teachers in modern education

Аннотация: Анализируется проблема инновационных тенденций современного российского образования и роли педагога в этих изменениях. Отношение педагога к происходящим изменениям рассматривается в рамках диады инновационность / ригидность.

Summary: The problem of innovative tendencies of modern Russian education and the role of a teacher in these changes is analyzed. The relation of a teacher to ongoing changes is considered within a dyad of innovation / rigidity.

Ключевые слова: педагог; изменения; инновации; ригидность.

Key words: teacher, changes, innovations, rigidity.

Проблема изменения мира и изменения человека в этом мире находится в центре рассмотрения многих отечественных и зарубежных авторов (В.Е. Клочко, Э.В. Галажинский (2009), В.И. Слободчиков (2004), О.В. Лукьянов (2008), Г.В. Залевский (2004), И.С. Кон (1984), И. Пригожин, И. Стингерс (2003) и др.). При этом важность и значимость полученных выводов и результатов не должна оставаться только на уровне научных диспутов, а непосредственно включаться в практику конкретной помощи людям, которые испытывают дискомфорт в современном динамично изменяющемся мире.

Кроме терапевтического аспекта актуальность данная проблема имеет для образовательной практики. Человеку необходимо оказывать помощь не только в том момент, когда видимы следствия психологического дискомфорта. Но, понимание возможных последствий характеризует необходимость готовить человека к жизни в постоянно изменяющемся мире, а это уже непосредственная задача образования.

В широком смысле характеристика, результат изменений трактуется в науке, культуре как инновация. Как отмечает В.И. Слободчиков: «В современном российском образовании (и для научной, и для педагогической общественности) не существует сколь-нибудь определённой и общепринятой Концепции инновационной деятельности в образовании... Вместо научного подхода к указанной проблематике – выхватывание лозунговых формулировок из поверхностной публицистики и использование их для всякого рода экспериментирования» [6].

Пилотажный анализ литературы, касающейся современного образовательного пространства, показывает обилие документов, описывающих инновационные аспекты:

- инновационные аспекты образовательной политики;
- инновационные программы;
- инновационные образовательные учреждения;
- и т.д.

Обозначается следующая тенденция: формируются условия для инновационности без учета субъекта этих инноваций. Что можно выразить фразой А.П. Чехова: «Человека забыли». Наличие современных учреждений (как в материальном оснащении, так и в структуре управления), инновационных программ может рассматриваться лишь как необходимое условие для формирования современного молодого человека. По результатам исследования Г.В. Лаврентьев, Н.Б. Лаврентьева (2002) отмечают: «Главной преградой для внедрения образовательных инноваций в вузовскую практику, по нашим наблюдениям, служит качественное состояние преподавательского корпуса» [5, с. 8]. Инновационность должна быть не только внешним атрибутом, но и внутренней составляющей педагога. Или, как пишет А. Адамский, «построение инновационной экономики невозможно без формирования инновационного поведения граждан. Любой вектор инновационной экономики споткнется о психологическое сопротивление граждан» [1].

Анализу психологических аспектов инновационности человека посвящена работа В.Е. Клочко и Э.В. Галажинский «Психология инновационного поведения». В частности, авторы конкретно формулируют методологическую задачу для психологии: «Если психология не раскроет природу и механизмы инновационного поведения, если она не покажет как, почему и зачем возникает и формируется инновационное поведение в конкретных жизненных ситуациях, то инновации в образовании просто «провиснут» [4, с. 25]. При этом под инновационным поведением авторы понимают «поведение человека в открывающемся для него пространстве свободного движения – там, где его возможностям отвечает среда, предоставляющая условия, в которых возможности могут приобрести статус потенции, т.е. там, где возникает сила, способная вынести человека «поверх барьеров», которые он устанавливает сам или жизнь устанавливает ему» [4, с. 144].

Разрабатываемая учеными факультета психологии Томского государственного университета системная антропологическая психология своими задачами полагает поиск ответа на новые вопросы, диктуемые образовательной практикой [4]:

1. Как может быть организована педагогика, основанная на понимании психологических механизмов избирательности (отражения, сознания, поведения, деятельности)?

2. Как может перестроить педагогическую теорию и практику знание психологических механизмов выхода человека «за пределы»: себя самого, своих поведенческих, интеллектуальных установок и стереотипов?

3. Как может (или должен) действовать педагог, понимающий истоки инициативного (свободного, надситуативного, сверхнормативного, сверхадаптивного) поведения, т.е. истоки инновационной активности, лежащей в основании актуализации побуждений (мотивации) к освоению нового, претворяющей творческие потенции человека и направляющие их?

4. Какие педагогические следствия может вызвать новый взгляд на онтогенез, понимаемый как последовательный, закономерный и многоэтапный процесс становления человеческого в человеке, проявляющий себя в закономерном усложнении многомерного мира человека и конституирующий процесс «вочеловечивания» – как непрерывного становления его суверенности, открытости, предполагающей возможность самостоятельно вхождения в мир культуры, в природный и социальный мир.

Поставленные вопросы В.Е. Клочко и Э.В. Галажинским, авторами монографии «Психология инновационного поведения», показывают, что проблема реформирования образования, обретения им инновационной направленности заключается в том, что, с одной стороны созданы ли условия для поддержки и проведения инноваций, «идущих сверху». С другой стороны, насколько понимается и поддерживается процесс порождения и реализации инициатив, «идущих снизу».

Как отмечает Г.В. Залевский: «Для оценки нынешнего этапа реализации радикальных реформ во всех сферах жизнедеятельности нашего общества, в том числе и в сфере образования, полезный урок можно извлечь из статьи В.И. Ленина «Великий почин». В ней говорится следующее: «Получается, следовательно, какой-то порочный круг: чтобы поднять производительность труда, надо спастись от голода, а чтобы спастись от голода, надо поднять производительность труда». Прорыв такого «порочного круга» он связывал с «переломом настроения масс» или, как мы бы теперь сказали, с перестройкой психологии и сознания людей» [3, с. 337].

Как показывают исследования Л.А. Коростылевой, О.С. Советовой (1995), Н.Б. Лаврентьевой (1998), Т.П. Жигуновой (2002) данный «порочный круг» еще не разорван: «Усилия, затрачиваемые на введение инноваций в образовательных учреждениях города, не оправдывают ожиданий, так как принципиальных сдвигов в качестве образования не происходит. Это связано с тем, что со сменой парадигмы образования пока ещё мало изменился подход педагогов к детям как к субъектам образовательного процесса. Педагоги вносят новые элементы без учёта целей и задач образовательного учреждения. Сами инновационные процессы управляются слабо» [2].

Рассмотрим наиболее широкую классификацию педагогов по отношению к инновациям (по Г.В. Залевскому) [3]:

Новаторы – люди, для которых характерен постоянный поиск возможностей усовершенствования производства и управления; они вносят инициативные предложения и добиваются их внедрения. Это люди, ведомые «поисковой активностью» (В.В. Аршавский, В.С. Ротенберг), склонные к «надситуативной активности» (В.А. Петровский), к «флексибильной активности, т.е. реагирующие уже на латентные признаки ситуации, требующей новшеств, инноваций» (Г.В. Залевский), к «творческой активности» (А. Морита).

Энтузиасты – люди, которые принимают новое, так как новинка для них ценна сама по себе как продукт творческой мысли; это пропагандисты нередко еще не окрепших, слабо обоснованных идей.

Рационализаторы – работники, принимающие новаторские предложения только после тщательного анализа их полезности, вероятных трудностей их внедрения.

Нейтралы – это люди, отношение которых к новинкам осторожное; инициативы они не проявляют, действуют по приказу.

Скептики – люди, которые не склонны верить на слово ни одному полезному предложению, даже очевидному для всех.

Консерваторы – в принципе такие же, как и скептики, но даже если инновация продумана до мелочей и просчитана до копейки, они ее отвергнут.

Ретрограды очень похожи на консерваторов, но с большей степенью нигилизма. Они обращены в прошлое, но не ради изучения опыта, а для поиска оснований своим принципам. Они активны, как и новаторы, но их активность расходуется на то, чтобы повернуть все назад, в прошлое. Этот тип людей называют «активно (стенично) ригидными» личностями [Залевский, 1993].

Так, в рамках исследования Л.А. Коростылева и О.С. Советова (1995) консерваторов в среде педагогов 36,3 %. В исследовании Н.Б. Лаврентьевой (1998) около 53% педагогов относились к инновациям нейтрально.

Г.В. Залевский в монографии «Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем» приводит следующие данные: «в общей популяции людей, однозначно склонных к изменениям (флексибильных), всего 2,3 %, умеренно склонных (умеренно флексибильных) – 53,4 % и не склонных к изменению (ригидных) – 44,3 % [Залевский, 1993].» При этом под ригидностью (фиксированными формами поведения)

автором понимается – это акты поведения индивидуальной или групповой системы, упорно повторяющиеся и/или продолжающиеся и в ситуациях, которые объективно требуют их прекращения и/или изменения; при этом уровень осознания и принятия личностью (или группой) этой необходимости может быть разным [3].

Таким образом, с одной стороны признается факт изменчивости мира, с другой стороны проявляется ригидность педагогов, ответственных за подготовку нового поколения к жизни в изменяющемся мире.

В рамках пилотажного исследования (март-апрель 2013 г.) отношения к инновациям педагогов общего образования (107 учителей) были получены следующие данные (округлены до целого):

1. Отношение к научно-техническому прогрессу:
  - a. Положительно – 70 %
  - b. Отрицательно – 10 %
  - c. Нейтрально – 20 %.
2. Отношение к социально-культурным изменениям:
  - a. Положительно – 30 %
  - b. Отрицательно – 40 %
  - c. Нейтрально – 30 %.
3. Отношение к изменениям в образовании (Федеральный уровень):
  - a. Положительно – 40 %
  - b. Отрицательно – 20 %
  - c. Нейтрально – 40 %.
4. Отношение к изменениям в образовании (региональный уровень):
  - a. Положительно – 30 %
  - b. Отрицательно – 40 %
  - c. Нейтрально – 30 %.
5. Отношение к изменениям в образовании (местный уровень):
  - a. Положительно – 30 %
  - b. Отрицательно – 50 %
  - c. Нейтрально – 20 %.

Соотношение данных между вопросами «Отношение к научно-техническому прогрессу» и «Отношение к социально-культурным изменениям» показывает, что педагоги, воспринимая положительно научно-технический прогресс (70 %), при оценке социально-культурных изменений уже доминирует негативный взгляд (40 %), при том, что средний возраст опрошенных составил 35 лет. Данное рассогласование между параллельностью технического и культурного развития отмечается большинством педагогов. Снижение культуры педагоги отмечают не столько в детях, сколько во взрослом поколении. Данный аспект в целом влияет на неоднозначность отношения педагогов к окружающим изменениям. С одной стороны, отмечаемый прогресс в технике (особенно на бытовом уровне), с другой снижение культуры, духовности, тенденция к автономности и закрытости людей. Эта противоречивость может непосредственно сказываться на дополнительном факторе стрессогенности.

Вопросы с 3 по 5-ый были структурированы по уровням образовательной политики в процессе пилотажного анкетирования, так как педагоги достаточно четко градируют изменения в образовании, в частности, характеризуя: «Изменения, смотря где». Полученные данные свидетельствуют о следующих моментах:

1. В среднем отношение к изменениям в образовании «положительно» – 33,3 %, «отрицательно» – 36,7 %, «нейтрально» – 30 %.
2. Доля отрицательного отношения к изменениям в образовании растет по мере сужения территориальности.

Полученные средние результаты отношения к изменениям не противоречат указанным выше исследованиям. Равномерное распределение респондентов по всем трем категориям может характеризовать с одной стороны неоднозначность происходящих изменений, а, с другой стороны, повышающуюся демократичность, полифоничность взглядов в обществе.

Второй аспект, что «Доля отрицательного отношения к изменениям в образовании растет по мере сужения территориальности» может свидетельствовать:

1. Роль так называемых «доморощенных» причин, обусловленных российской ментальностью, укладом и традициями [3]. Так, в частности в российской ментальности присутствует «вера в доброго царя». То есть, все «кто там» лучше, тех «кто здесь». И, «они там» хотят как лучше, а местные чиновники извращают приказы сверху.

2. Нарастание объема поручений. К исполнению непосредственных обязанностей педагога (Федеральный уровень), добавляется деятельность, которая регламентируется региональным и местным уровнем (незапланированные планы, отчеты, мероприятия).

В заключении приведем еще одну цитату Г.В. Залевского: «Как известно, одной из кардинальных проблем биологии и связанных с нею наук (физиология, психология, психопатология) является проблема взаимоотношений изменяемых и неизменяемых форм поведения. Дело в том, что объективный мир, среда, в которой живые существа осуществляют необходимую жизнедеятельность, одновременно постоянна и изменчива. А поэтому к их поведению предъявляются двоякого рода требования: с одной стороны, оно должно быть устойчивым, постоянным, а с другой – изменчивым, динамичным» [3, с. 9].

Эта цитата указывает на отсутствие необходимости противопоставления изменчивости и устойчивости; инновационности и ригидности. Как отмечает В.И. Слободчиков: «Инновации в образовании продолжают противопоставляться традициям. «Инновации» и «традиции» — такова бинарная оппозиция, из которой исходят в анализе процессов изменений культуры, содержания образования, системы образования и т. д. . . Современное же общество, поскольку оно связывается лишь с инновационными процессами, вообще лишается какой-либо устойчивости, каких-либо инвариантных характеристик. Инновационность современного общества абсолютизируется, переоценивается, завышается и вне поля внимания остается то, что инновации осуществляются на базе определенных традиций, что инновация, если она должна стать социально признанной, может стать таковой лишь в том случае, если формируется на основе определенных инвариантных характеристик» [6].

Таким образом, в анализ инновационности современного образования необходимо вносить компонент готовности педагогов к данной форме, а также анализ условий поддержки и инициации инноваций самими педагогами. С другой стороны, обозначаемая проблема ригидности современных педагогов требуют анализа с психологической точки зрения в направлении: исследование психологических оснований ригидности; исследование ригидности в соотношении данность/приобретенность; степень влияния ригидности педагога на ученика; психологическое сопровождение, коррекция педагогов с разной степенью ригидности.

Литература

1. Адамский, А. Качество российского образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.govoritmoskva.ru/sot/081013153500.html>.
2. Жигунова, Т.П. Отношение педагогов к инновациям [Электронный ресурс] : социологический анализ. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/otnoshenie-pedagogov-k-innovatsiyam-sotsiologicheskii-analiz>.

3. Залевский, Г.В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, норме и патологии) / Г.В. Залевский. – М. ; Томск, 2004. – 460 с.

4. Клочко, В.Е. Психология инновационного поведения Научное издание / В.Е. Клочко, Э.В. Галажинский. – Томск : Томский гос. ун-т, 2009. – 240 с.

5. Лаврентьев, Г.В., Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов / Г.В. Лаврентьев, Н.Б. Лаврентьева. – Барнаул : Алтайский гос. ун-т. 2002. – 148 с.

6. Слободчиков В.И. Инновации в образовании: основания и смысл [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.abitu.ru/researcher/methodics/nauka/a_1xizkd.html.